

УДК 159.922

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ И СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ: АНАЛИЗ  
СЛУЧАЯ КАЗУИСТИЧЕСКОЙ НАВЯЗЧИВОСТИ****Кочарян А.С., Барінова Н.В.**

В статье представлен редкий случай навязчивого поведения клиента, состоящий в ежедневном мануальном очищении прямой кишки перед выходом на работу. Рассматриваются патогенез данного расстройства, психосемантическая структура отношений в семье клиента, коннотативная структура основных его ценностей и психосемантическая структура Я-экзистенции клиента. Выявлен ряд психосемантических искажений: 1) деструкция денотативной и коннотативной структур образов «супруга» и «ребенка»; 2) деструкция ценностно-мотивационной сферы, которая манифестируется феноменами «ценностной пустоты», «ангедонизма» и «ценностной инконгруэнтности»; 3) его-дистонность важных сфер личностного функционирования.

**Ключевые слова:** структура семьи, ценностно-смысловая сфера личности, образ партнера, сферы экзистенции его, навязчивость.

У статті представлений рідкісний випадок нав'язливої поведінки клієнта, що проявляється в щоденному мануальному очищенні прямої кишки перед виходом на роботу. Розглядаються патогенез даного розладу, психосемантична структура відносин у родині клієнта, конотативна структура основних його цінностей і психосемантична структура Я-екзистенції клієнта. Виявлено ряд психосемантичних спотворень: 1) деструкція денотативної і конотативної структур образів «чоловіка» й «дитини»; 2) деструкція ціннісно-мотиваційної сфери, яка манифестується феноменами «ціннісної порожнечі», «ангедонізму» і «ціннісної інконгруентності»; 3) его-дистонія важливих сфер особистісного функціонування.

**Ключові слова:** структура сім'ї, ціннісно-смілова сфера особистості, образ партнера, сфери екзистенції его, нав'язливість.

The article presents a rare case of obsessive behavior of the client, consisting in a daily manual cleaning of the rectum before going to work. The pathogenesis of this disorder, the psychosemantic structure of relationships in the client's family, the connotative structure of its core values and the psychosemantic structure of the client's I-existence are considered. A number of psychosemantic distortions are revealed: 1) destruction of denotative and connotative structures of images of "spouse" and "child"; 2) the destruction of the value-motivational sphere, which is manifested by the phenomena of "value emptiness", "anhedonism" and "value incongruence"; 3) ego-dystonia of important spheres of personal functioning.

**Key words:** family structure, value-semantic sphere of personality, image of partner, sphere of ego existence, obsession.

Опишем редкий случай навязчивости из контекста психотерапевтической практики.

Клиентка Л., 32 г. , жалобы на навязчивое желание очищать кишечник. Перед выходом из дому каждое утро в течение 50 минут она занималась очищением кишечника

пальцами, чтобы не опозориться в присутственных местах (в транспорте, на работе и т.п.). Ранее она страдала от навязчивого желания освободить мочевой пузырь, боялась оказаться в местах, удаленных от туалета или где доступность пользования им ограничена. Проведенное ранее психотерапевтическое и фармакологическое лечение результатов не дало, напротив, проблематика обострилась и захватила анальные жалобы. Л. во втором браке, имеет дочку 5-ти лет. Отношение к мужу очень прохладные, сексуальная близость практически отсутствует, оргастическая функция у клиентки снижена – находится в пределах 10%-15%. Муж не ценный для клиентки - часто в фантазиях она уходит от него, меняет его на другого более достойного мужчину. Дочка словно вторит матери: когда отец на дежурстве, дочка говорит ей: «А это хорошо, что папы нет – мы найдем другого папу». Муж – военный (майор), правильный, размеренный человек.

Одно из ее ключевых сновидений таково: «Я нахожусь в доме с родителями. Врывается молодой грабитель. На его глазах мама меня ведет в подвал, прячет меня. Мы с ней в подвале. Мне очень неуютно. Пытаюсь найти выход. Одна выхожу из подвала на улицу, бегу, прячась, вдоль частных домов, боюсь встретиться с молодым грабителем. Вдруг встречаю мужа. Мне становится легко, безопасно. Неожиданно к нам выбегает этот грабитель и протягивает мне фужер... Вот такой... (она показывает руками форму гитары - авторы) на длинной ножке, и спрашивает: «Это твое?». На что клиентка отвечает с ужасом: «Нет, не мое». Интерпретация сновидения сводится к тому, что клиентка отказалась от сексуальности – выбрала мужчину, который вполне соответствует ее асексуальному сценарию и, при этом, обвиняет мужа в том, что ему ничего не нужно, что она страдает от его сексуального нежелания (алибидемии).

Первый муж клиентки (еще в студенчестве) был чрезвычайно активный человек, у него было много друзей, проводил время с женой в клубах, активных поездках и т.п. В сексуальном отношении он тоже был активным. Клиентка не справилась с такой социальной и сексуальной активностью. Второй муж был явной противоположностью – не активный, только работа и дом, а сексуально довольствовался малым.

Клиентка – единственный ребенок в семье. Отец – властный человек, часто наказывал, ругал. Она помнит ситуацию, когда папа ее ругает, а она боится, и, при этом, мочится, переживая смешанные чувства страха и удовольствия.

На вопрос: «Что в жизни вызывает у Вас удовольствие?» она фактически отвечает – «ничего», даже общение с ребенком воспринимается ею как обуза, как необходимость. У нее спросили: «А что Вы переживаете при очищении кишечника?». В конце концов ответ ее означал, что ее это мучает, но вместе и доставляет удовольствие. Ни еда, ни секс, ни ребенок, ни работа, ни друзья и т.п., а только это навязчивое действие. Фактически мы сталкиваемся в данном случае с анальной мастурбацией. В отличие от истинной навязчивости от данного действия она получает удовольствие, а не облегчение от того, что, выполнив это действие, избавляется от напряжения. Кроме того, у нее до сегодняшнего дня наблюдается уретральная мастурбация. Следовательно, клиентка «застряла» на инфантильных формах сексуальности. Такая инфантильная фиксация обусловлена запретами сексуальных манифестаций в детстве, *инцестуозной* либидозностью, невероятно сильной и дистанцированной фигурой отца, фигурой матери, которой следовало гордиться и восхищаться.

В 1963 году Анна Фрейд выдвинула концепцию различных линий развития -

сексуальной и эмоциональной [1]. Это означает, что человек может иметь сексуальные проблемы и, при этом, быть психологически зрелым. Наша клиентка чувствовала себя то маленькой, беспомощной, желающей поддержки и защиты, то уже пожившей, возрастной, не имеющей жизненной перспективы («жизнь закончилась, так и не начавшись»). Тело клиентки не соответствует возрасту, как будто застряло в детстве.

Истоки такой сексуальности определяются и неясными конституциональными особенностями, о которых писал З. Фрейд, и совокупностью факторов семейной социализации.

А.В. Мазуркевич [2] в относительно недавней работе показал, что «ведущие смыслы брака определяют специфику коммуникативного, аффективного, поведенческого компонентов моделей супружеских отношений». Автор выделил 6 типов моделей супружеских отношений: 1) модель «семья - система» отражает направленность на близкие отношения с партнером, что позволяет осуществить терапевтическую функцию партнерства, создать нарцисстически оправданную личностную потребность в близких отношениях с Другим; 2) «модель «семья - эмоция» отражает принципиальную значимость глубоких, насыщенных, ярких переживаний; 3) модель «семья - способ самоактуализации» отражает высокую интенсивность «выраженности ведущих смысловых инвариантов, стержневым компонентом которого является «самоактуализация»»; 4) модель «семья - социальный ритуал» отражает готовность партнеров осуществлять социально-предписанные роли и формы супружеского поведения; 5) модель «семья - инструмент удовлетворения дефицитарных потребностей» отражает направленность супругов на удовлетворение «простых» бытовых потребностей друг друга; 6) модель «семья - продолжение рода» отражает направленность супругов на осуществление репродукции.

Автор показал, что выявленные модели супружеских отношений фактически определяются преимущественной фиксацией на: 1) «ценностном отношении к личности партнера» («семья – система», «семья – эмоция», «семья - способ самоактуализации») и 2) «инструментально-потребительском отношении к партнеру» («семья - инструмент удовлетворения дефицитарных потребностей», «семья -социальный ритуал», «семья - продолжение рода»).

Нами было проведено психосемантическое исследование отношения к супругу у клиентки Л. Использован универсальный семантический дифференциал (УСД). В качестве конструкторов (объектов оценивания) выступили: «любовь», «дружба», «близость», «страсть», «секс», «деньги», «поддержка», «досуг», «радость», «гнев», «страх», «Я», «партнер», «ребенок». В работе Т.П. Старовойт [3] использована предложенная нами методика анализа мотивационно-ценностной сферы. Суть методики состоит в том, чтобы выявить коннотативные составляющие ценности. Ценности «взвешиваются» на универсальных первичных характеристиках эмоциональности [4] – «радость», «страх», «гнев».

В таблице 1 приведена соответствующая корреляционная матрица.

Как видно из таблицы 1, психосемантически партнер коннотирован конструктами «деньги», «поддержка», «страх» и «гнев». Образ мужа является поддерживающим, дающим деньги, ассоциативно связанным с гневом и страхом. «Опций» страсти, любви, близости, секса и досуга образ мужа лишен, этот образ не связан и с радостью.

---

Таблиця 1

## Психосемантическая структура отношений в семье клиентки Л.

	Л	Б	Ст	С	Дн	П	До	Р	Стр	Г
Я	0,57**	0,44*	0,45*	0,51*	0,32	0,45*	0,39	0,26	0,53*	0,34
Парт.	0,41	0,32	0,33	0,37	0,47*	0,45*	0,41	0,32	0,45*	0,47*
Реб.	0,46*	0,45*	0,32	0,29	0,24	0,46*	0,46*	0,41	0,45*	0,44*

Примечание: Парт. – партнер, Реб. – ребенок, Л. – любовь, Б.- близость, Ст. – страсть, С. – секс. Дн. – деньги, П. – поддержка, До.- досуг, Р. – радость, Стр. – страх, Г. – гнев, \* -  $p < 0,05$ , \*\* -  $p < 0,01$  ( $r$  – Пирсона).

Образ ребенка также коннотативно усечен – связан с переживаниями страха и гнева, и совсем не наполнен радостью.

В таблице 2 представлены коннотативные значения основных ценностей.

Таблиця 2

## Коннотативная структура основных ценностей клиентки Л.

	Л	Б	Ст	С	Дн	П	До
Радость	0,36	0,41	0,40	0,42	0,56**	0,38	0,40
Страх	0,49*	0,35	0,57**	0,47*	0,42	0,42	0,25
Гнев	0,44*	0,37	0,46*	0,46*	0,41	0,35	0,34

Примечание: Л. – любовь, Б.- близость, Ст. – страсть, С. – секс. Дн. – деньги, П. – поддержка, До.- досуг, \* -  $p < 0,05$ , \*\* -  $p < 0,01$  ( $r$  – Пирсона).

Как видно из таблицы 2, в ценностях «любовь», «страсть» и «секс» редуцирована радость, фактически по коннотативной структуре они являются псевдоценностями – они реально не мотивируют «к», а, напротив, ведут «от». Поэтому вербальные ярлыки «любви», «страсти» и «секса» реально не наполнены и лишены позитивного смыслообразования. Единственной мотивирующей категорией являются «деньги». Категории «близость», «поддержка» и «досуг» являются пустыми в смысловом отношении – эмоционально ненаполненными. Таким образом, у клиентки Л. наблюдается смысловая деструкция ценностно-мотивационной сферы, которая манифестируется феноменами «ценностной пустоты», «ангедонизма» (утрача радости) и «ценностной инконгруэнтности» (несоответствия вербальной «хорошести» ценности и ее реального функциональности).

Следующая задача состояла в том, чтобы поймать пространство, в котором существует «Я» клиентки. С этой целью был также использован УСД. В качестве оцениваемых конструктов выступили: «Я», «радость», «страх», «гнев», «работа», «семья», «родители», «ребенок», «досуг», «болезнь». В таблице 3 приведены соответствующие данные.

Как видно из таблицы 3, конструкт «Я» психосемантически находится в пространствах «родительская семья», «работа» и «болезнь». Пространства «болезнь» и «родительская семья» являются наиболее внутренне наполненными переживаниями. Следовательно, клиентки нет в своей семье, в ребенке, в в досуге. Выявленная структура является незрелой, инфантильной. Она по профессии переводчик и много времени уделяет

работе, страдая от невозможности полностью отдаться делу – много времени уделяет туалетной тематике. Контроль мочи и кала и возможность вовремя попасть в туалет (чтобы он был рядом, чтобы был свободен и т.п.) доставляют серьезные страдания клиентке.

Таблица 3

## Психосемантическая структура Я-экзистенции клиентки Л.

	Работа	Родители	Ребенок	Досуг	Семья	Болезнь
Я	0,53*	0,59**	0,41	0,37	0,38	0,59**
Радость	0,46*	0,45*	0,41	0,36	0,41	0,45*
Страх	0,44*	0,49*	0,45*	0,34	0,44*	0,55**
Гнев	0,37	0,44*	0,44*	0,40	0,46*	0,46*

Примечание: \* -  $p < 0,05$ , \*\* -  $p < 0,01$  ( $r$  – Пирсона).

Таким образом, самореализация, тема «я и профессия», «я в профессии» является чрезвычайно важной для клиентки. Более того, это выглядит как «самоактуализация», которой мешает болезнь. А ведь на самом деле она не готова (не способна) давать тепло и внимание в семью, ее «печка» не работает. «Печка» для женщины – ее живот; только мягкий и теплый живот готов к теплу и близости. Она же сидит на материнской «печке».

Сказкотерапия в данном случае представляется чрезвычайно полезной: сначала составляется сказка «принцесса и печка», которая отражает реальное состояние «печки».

Приведем пример сказки. «В некотором царстве, в некотором государстве, жила-была принцесса. Жила она, росла, училась, но вот все в ее жизни как то не так было, как будто чуждо все. Вроде и семья большая, но тепла да взаимопонимания не было... и знакомых много, но друзьями их назвать нельзя... и увлечения она себе искала, но удовольствия они не приносили. В общем росла принцесса и все мечтала повзрослеть и как в мечтах жизнь свою устроить. Принца найти, королевство с ним построить и деток завести.

И как только принцессе 17 лет исполнилось, стала она принца себе выбирать. Много молодых ухажеров к девушке приезжало, с разных королевств, но не милы были. Да и король-отец не в восторге от них был, и тот не такой, и этот. Принцесса боялась гнева отца. Но все же стала тайком от него с молодцами встречаться, но никто из них так и не смог ее убедить в любви и искренности, чтобы уж раз и навсегда его королю представить. Один молодец любил принцессу, но короля побаивался, 10-й дорогой замок обходил или в сумерках приходил. Другой вроде бы и рыцарь был, да не смог принцессу от ненастья укрыть, предал и обидел очень. Расстроилась принцесса, разочаровалась. Долго плакала да рыдала, и думала, что не будет счастья ей больше и не полюбит уже никто. Но однажды, по дороге в замок повстречался ей молодец один, он был красив и умен. И не возможно было не влюбиться, уж больно хорош был. Но несмотря на свою боль, решила принцесса попробовать вновь счастья испытать да сердце принца завоевать. И стала она трудиться и свой маленький замок облагораживать, хоромы обустроила и покои украсила, хотела показать принцу, «Гляди, какая я хозяйка, все могу, да все умею», но не торопился принц в ее замок переезжать. А она все трудилась и трудилась, и готовила, и убирала, и стирала, и на пир принца приглашала, но ничего не могло его приблизить.

И однажды встретила принцесса одна женщина, поделилась принцесса с ней

печалью своей, что много времени прошло, а не может она принца своего заинтересовать. А женщина ей и говорит: «И не сможешь, покои у тебя красивые, да холодные уж очень». Задумалась принцесса, о словах ее. И стала она окна, да двери запирать, но теплее не становилось. Заказала принцесса шубы песцовые, да перины пуховые, но не нагревались покои.

И в один день, услышала девушка, что неподалеку мастер живет, который печи мастерит. Обратилась принцесса к мастеру. Да стал он узнавать, из чего дом построен, да как быт обустроен.... Подумал-подумал и решил помочь ей. И начали они печь мастерить, место в замке подходящее выбрали, расчистили его от мусора всякого, материалы подходящие подобрали, да так чтобы не только красиво было, но и прочная чтобы печь была, основу укрепили, дымоход смастерили. А когда мастерили, мастер учил: «Ты когда кирпичики укладываешь, о добром думай и слова хорошие приговаривай. Что вложишь – тем и греть будет, душу да сердце согревать!» Трудились они днями и ночами, быстро за делом время прошло...И наконец печка была готова! Можно и дрова вкладывать.

Паленья взяли фруктовые, чтоб не только тепло, а и аромат был, и уют в доме. Стали поленце один за другим гореть и по не многу теплее и теплее в покоях становилось, стены прогреваться начали, много на них льда намерзшего было. Прошло еще немного времени... и наконец...отогрелись палаты и сердце принцессы и душа согреваться начала. Тело нагрелось и радость стала появляться на лице. Не надо на себя больше шубы надевать и в перины закутываться. Тепло в покоях, уютно и спокойно. Радостно стало, вдохновение пришло. Теперь в замок можно и гостей позвать и кушаньями угощать. Каждый день в жизни принцессы все радостней да солнечней становились.

В один из дней тот самый принц мимо замка проезжал, да решил навестить принцессу. Зашел в замок. Да и удивился: «Куда мерзлота делась и лед колючий?» - подумал он. А еще почувствовал он аромат пирогов пряных, да не смог не угоститься. Долго они за чаем беседовали и все не мог принц от принцессы глаз отвести. И так уж ему от нее уезжать не хотелось, но в этот раз пришлось уж ему сердце девичьего добиваться. Заботу проявлять и защищать, чтоб не обидел никто. И стал руку и сердце принцессы просить. Замок свой строить начал, чтоб любимую невесту к себе забрать. Увидела принцесса искренность да любовь принца. И согласилась стать его женой. Забрал принц принцессу в замок и стали они в любви да в заботе жить поживать, вскоре детки появились. Дом их был полной чашей. И жили они долго и счастливо».

Сказка строится несколько раз, до тех пор пока в метафорическом плане будет решена проблема «холодной печки» - холодного живота.

У нашей клиентки наблюдается незрелый феномен «нарушения порядка любви» [5], в результате которого она не дает тепло и любовь ни мужу, ни ребенку. Но считает, что именно муж холодный, не дает тепла, невнимательный, несексуальный. А она труженица, тянет на себе дочь и мужа, переживает свою несчастливость.

Анализ ценностей показал, что ее триада преобладающих ценностей такова (по материалам клинической беседы): «здоровье», «самореализация», «семья». Но как раз дело заключается в том, что ее ценность абстрактной (желаемой) семьи сталкивается с недооценкой (обесцениванием) реальной семьи и реального партнера. В ее перцептуальном поле звучит один мотив – «во всем виноват муж – он плохой». Поэтому воздействие,

поддерживающее ее систему ценностей является деструктивным, хотя сама по себе она адекватна». В ее случае систему ценностей следует трансформировать в ценностную триаду: «партнер», «служение», «женственность». В противном случае она будет ходить по «порочному» кругу, сменять «плохого» партнера еще «худшим».

Как видно из таблицы 3, некоторые сферы существования личности клиентки Л. являются *эго-дистонными* – сферы «ребенок», «дружба» и «семья». *Эго-дистонность* некоторых сфер личностной экзистенции означает, что личность не вовлечена в них, ее в них просто не существует, она дистанцирована от этих сфер.

Таким образом, у клиентки Л. наблюдалось ряд искажений:

- 1) психосемантическая деструкция образов «супруга» и «ребенка» - трансформация их денотативной и коннотативной структур;
- 2) деструкция ценностно-мотивационной сферы, которая манифестируется феноменами «ценностной пустоты», «ангедонизма» и «ценностной инконгруэнтности»;
- 3) *эго-дистонностью* важных сфер личностного функционирования.

#### **Список литературы**

1. Раутон Р. Современный психоанализ и гомосексуальность [Электронный ресурс] / Р. Раутон - Режим доступа до ресурсу: <http://www.spp.org.ru/page.php?id=149>.
2. Мазуркевич А.В. Смысловые инварианты как системообразующие факторы моделей супружеских отношений : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. псих. наук : спец. 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии" / Мазуркевич А. В. – Петропавловск-Камчатский, 2009. – 26 с.
3. Старовойт Т.П. Гендерні особливості мотивації навчально-професійної діяльності у студентів технічних спеціальностей : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. псих. наук : спец. 19.00.07 "педагогічна та вікова психологія" / Старовойт Т. П. – Харків, 2015. – 19 с.
4. Ольшанникова А.Е. Опыт исследования некоторых индивидуальных характеристик эмоциональности / А. Е. Ольшанникова, Л. А. Рабинович. // Вопросы психологии. – 1974. – №3. – С. 65–74.
5. Хеллингер Б. Порядки любви: Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий / Б. Хеллингер. – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 400 с.

Надійшла до редакції 27.07.2017

---